

Наступила осень, и погода начала охлаждаться. Солнце все еще яркое, но уже нет такого палящего зноя. На теле тепло и комфортно.

В дверь тихонько постучали, Янь Ци хмыкнул, и фигура за дверью отступила.

Если посмотреть на солнце, то было уже поздно. Сегодня было столько дел, что она больше не могла лежать на кровати, но Янь Ци, которая держала ее голову и смотрела на ее спящее лицо, все еще не хотела двигаться.

В ее сердце струилось тепло, пальцы нежно гладили контур ее лица, рот Янь Ци не мог не повернуться вверх, семья, на самом деле, она знала все, и их любовь, она знала, Так что в ответ, со словом семья, возлюбленный может расстаться в любое время и превратиться и стать чужим, единственным исключительным человеком, даже если они ссорятся, даже если они злятся, они не могут быть разделены. Они будут вместе до конца своих дней, как пара.

Хотя эти дети могли не знать разницы, они трое, Эр и мертвый Чэн Цзя знали об этом. Они были так счастливы в своих сердцах, что забыли помешать Лин Цинъю возиться с тремя малышами. В результате она снова напилась.

Увидев ее позу, когда она была пьяна, Чэн Цзя первым убежал, а трое малышей смущенно попятились. Янь Ци уже приобрел иммунитет после того, как увидел слишком много, поэтому она обняла его в позе бесстрашия за счет меня. Она вернулась в комнату и провела с ней половину ночи. Если бы не боль в спине и пояснице, Янь Ци был бы не прочь еще пошалить с ней.

Ведь только будучи пьяным, этот человек будет демонстрировать внешность без всяких угрызений совести. Привлекательная внешность слишком трогательна, заставляя его чувствовать, что он не может остановиться.

Он опустил голову и поцеловал ее слегка припухшие губы, поднял тонкое одеяло, посмотрел на следы на ее теле, Янь Ци подобрал одежду на вешалке и надел ее.

Сегодня туда приходит слишком много людей, но это также лучшее время для того, чтобы поинтересоваться секретами. При таком хаотичном сочетании у некоторых людей возникнет искушение найти кого-нибудь, чтобы договориться с ними. Янь Ци расставил всех лучших охранников. В местах, где могут произойти какие-то события, устраиваются секретные места, и проводится предварительная подготовка. Например, неважно, если вы не узнаете человека. Вы должны точно запомнить, во что одет человек, какое выражение лица при разговоре и т.д., и выпустить сухое красное здание. Элита была ошеломлена, Цие, разве наши тайные стражи не просто убивали людей и убивали будущих врагов? Кого волнует, какую одежду он носит и с какими выражениями говорит ! ! ! !

Просто защита здесь неизбежно будет намного слабее. Янь Ци расставила все оставшиеся Шестнадцать Ночей рядом со двором, позволив Е По и Ин Цзю Ин Тринадцатой охранять их, как тень.

Однако, пока она не рядом с ними, она всегда беспокоится. Янь Ци вдруг вспомнила слова Янь Саня, сказанные в самом начале, и горько улыбнулась. Да, даже если она знает, что теперь она действительно слаба, она все равно чувствует беспокойство и надевает одежду. Янь Ци повернулась, оперлась на кровать и нежно обняла Линь Цинъю, затем потерла ей лицо, дремала с закрытыми глазами и ворчала, Фан прошептала: "Ты снова будешь спать".

Выйдя из дома и закрыв за собой дверь, Янь Ци больше не смеялась на своем лице. Она взяла миску с кашей у Ин Тринадцатой, державшей поднос, и спросила, отпивая: "Всех устроили?"

"Да." Ин Тринадцатая кивнула.

Вэньхуэй был спроектирован Чэн Цзя в соответствии с древним методом и использовал узор изогнутого потока воды. От Динху вдоль сада у озера был построен чистый поток с девятью изгибами и восемью поворотами, используя оригинальный ручей, а две стороны были вымощены белым нефритом. Пьедестал, сопровождаемый зелеными бамбуковыми цветами, представляет собой элегантное место.

Для гостей-мужчин используется вся мужская прислуга. Для гостей-женщин все служанки и женщины сосредоточены в нескольких дворах. Двор для гостей-женщин находится недалеко от места, где течет вода, хотя посередине стоит завеса. Прошлое тоже было очень легким.

В любом случае, то, что происходило с романтическими отношениями, тоже было делом Чэн Цзя и Ван Сюаня. Все двери, ведущие в Дингуо, были закрыты, и Линь Цинъюй никогда бы не появился. Поэтому Янь Ци и Хань Мян не заботились о мужчинах и женщинах. Чэн Цзя не заботился об этом, чем больше хаоса, тем лучше. Поэтому, когда Ван Сюаньчжи пришел и увидел это, его глаза чуть не выпали. Большинство постов были сделаны старшим братом и старшей сестрой от его имени. Это было отправлено, должно быть что-то действительно не так, но теперь у него нет возможности обвинить кого-либо, Линь Цинъюй исчез от него, и он разбил банку в тревоге, что может случиться? Что случилось, против него все равно есть более высокий человек.

Особняк Дингуо занимает очень большую территорию, выходящую на две улицы. Карета остановилась не на улице у парадных ворот, а на улице у боковых ворот.

Посмотрев на оживленную сцену за пределами кареты, Сян Цзяо скривил губы и сказал: "Госпожа, здесь так много людей, как мы будем спускаться?". Как правило, карету не следует сначала вводить во внутренний двор, а затем дамы должны нести ее. Какая у вас карета?

Фу Сиянь взглянула на нее, выглядывая из-за угла поднятой рукой занавески. Сегодня два великих таланта, Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи, любой, кто знает шрифт Брайля, хочет прийти и посмотреть на них, но литературный клуб, который изначально был мужским, вдруг пригласил известную в Пекине талантливую женщину. Фу Сиянь почувствовала, что ее самооценка значительно повысилась. Одна сторона также была очень удивлена. Я просто хотела посмотреть, как Чэн Цзя будет преодолевать сомнения по поводу этого необъяснимого приглашения, а она все равно появилась здесь сегодня.

Чэн Цзя был талантливым мужчиной номер один в Бяньцзине в течение многих лет, но статус Фу Сиянь как талантливой женщины номер один появился относительно недавно. Старик Фу - тайфу, а император Сивэнь и Чэн Сян были его учениками. Хотя они уже ушли из двора, но все еще держатся отстраненно. Что касается статуса, то отец Фу Сияна не остался в Пекине, а был освобожден после получения цзиньши. В прошлом году он вернулся в Пекин и стал чиновником пятого класса. После того как Фу Сиянь вошла в столичный круг знатных женщин, она стала знаменитой уже через месяц или два, а через год ее называли первой талантливой женщиной Пекина. Дедушка Фу очень любил эту правнучку и лично расспрашивал ее о замужестве. Незамужние цзюнькай в Пекине переглянулись один за другим, и в его глазах осталось лишь несколько. Первая - это то, что он смог посоветовать доктора в молодом возрасте, талантлив, красив и в палате. У Чэн Цзя, у которого сейчас нет даже общей комнаты,

есть единственный недостаток - ему 22 года, он на семь лет старше Фу Сияна. Именно этот недостаток сразу же превратился из мужчины в женщину после того, как мастер Фу увидел самого Чэн Цзя. Это было хорошо. Я был слишком доволен Чэн Цзя, поэтому Тайфу Фу лично упомянул Чэн Сяну о браке двух семей. Чэн весьма обрадовался тогда, но неожиданно через несколько дней явилась полная Апологетка и отказалась, сказав только, что ее сын нехорош, а она боится задержать госпожу Фу Цзя и не выходит за него замуж. Тайфу Фу только пожалел и не стал ее принуждать, но мать Фу Сияна впервые узнала, что отец ценит Чэн Цзя. Об этом уже было сказано, причем изначально, и говорил лично Тайфу Фу. Кто бы мог подумать, что он будет отвергнут? Когда распространилась история об отказе Чэн Цзя выйти замуж, Фу Сиянь подверглась насмешкам со стороны тех сестер, которые в прошлом топтали ее ногами.

Я хочу посмотреть, что это за характер, на который даже я смотрю свысока!

Фу Сиянь втайне ненавидела себя, и когда она закатила глаза, ее взгляд остановился на двери, на двух встречающих.

Это двое в белых одеждах и Цин И. Они действительно красивы, Чжилань Юшу, Сяо Сяо как ветер Мацусита.

Щеки Фу Сиянь внезапно покраснели. Такой персонаж заслуживает восхищения Фу Сиянь!

Карета снова тронулась, и через боковую дверь ее ввели во внутренний двор, а затем женщина поприветствовала его, вывела Фу Сияна из кареты, усадила на кресло-седло и понесла в заднюю часть зеленого двора, где проходил банкет.

Хотя причина была неразумной, Фу Сиянь все же откинула занавеску кареты и выглянула наружу. Она была не единственной на дороге, спереди и сзади стояло несколько машин. Через высокие цветы виднелась еще одна дорожка, по которой шли, словно разговаривая на ходу. Молодые таланты.

Во дворе было много дам, потому что на этот раз это в основном талантливые студенты. Ван Хуэйлань пригласил несколько талантливых девушек, между ними нет различий, но самые талантливые - из домов чистых и драгоценных. К тому же, естественно, в семье Цингуй больше, чем в семье Сюнгуй, и Фу Сиянь вскоре нашла тех талантливых женщин, с которыми подружилась.

Как наложница второго принца и наложница Ван Хуэйлань, естественно, прибыла раньше и сидела в главной комнате двора Яньань, дуясь.

Литературная встреча, совместно инициированная младшим братом и Чэн Цзя, была редким событием в Бяньцзине. Второй принц, услышав об этом, увидел в этом возможность, поэтому они со старшим братом использовали младшего брата для участия в толкучке. Она ревновала и использовала его младшего брата. Пост инициировал литературное собрание для гостей женского пола. Кто знал, что не только младший брат был в ярости, но и Чай Цзиньчжун был в ярости.

Ей ничего не оставалось, как сказать, что Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи в этот раз воспользовались особняком Дингуо. Есть только один особняк Дингуо. * Живущие, должно быть, не хватает людей, она может послать кого-то на помощь, не может ли она организовать людей, чтобы послушать новости? Чай Цзиньчжун в то время был вне себя от радости и только хвалил ее за хороший способ, но Ван Сюаньчжи вообще не упоминала о нехватке рабочей силы. Даже если он спрашивал его, она отвечала, что люди уже есть. Позже она послала кого-то напрямую, но

Чэн Цзя вернул его. Отступив, Чай Цзиньчжун, который случайно вернулся, почернел, когда человек ответил, и ушел на месте, и до сих пор не входил в ее дверь.

Из семьи Ян пришли Чэн Юйцин с двумя дочерьми и две сестры-наложницы Фань Юя. Во дворе Гуфэн они встретили Су Ваньюнь и Мэй Жуосюэ, а также сестер мужа, которые последовали за ними. Юй Лигун пошел посмотреть, не наделала ли жена и служанки ошибок, а все трое предоставили сестрам играть самим с собой и сели в крыле, чтобы вместе поговорить.

Чэн Юйцин сказала с презрением: "Ха, я думала, что я действительно королева. Я даже не поздоровалась и написала сообщение в приват. Я просто послала кого-то, сказав, что раз Ван Хуэйлань написала это сообщение, то она, естественно, должна послать кого-то. ."

спросила Мэй Жуосюэ: "А как же тогда брат Чэн? Разве это не прямая пощечина?".

Чэн Юйцин фыркнула и сказала: "Они даже не заходили. Мой брат послал кого-то отправить их обратно. В то же время он сказал, что если второй принц и наложница хотят провести текстовую встречу сами, они могут сами созвать людей во дворце, Чэн Цзя Я не могу позволить себе быть вторым принцем, и я не хочу им быть, и я не хочу иметь отношения с такой, как ты". В конце концов, я сказал: "Ты - собака и мышь, верно?".

Мэй Жуосюэ прямо рассмеялась, а Су Ваньюнь даже не улыбнулся, и она не могла не вспомнить, как сам Чэн Цзя сказал это.

После двух смешков вдруг стало ясно, что Чэн Цзя не поддержит второго принца, если тот не сменит жену. В конце концов, Чэн Цзя - сын Чэн Сяна. Его отношение более или менее отражает отношение Чэн Сяна и Цинлю. В прошлом Чэн Цзя никогда не участвовал в ссорах между князьями, но теперь Ван Хуэйлань заставил Чэн Цзя издать такой звук, что я боялся, как бы второй князь не начал рвать кровью.

"Мой старший брат всегда был благоразумен в делах и не делал ничего просто так. На этот раз поступки семьи Ванг слишком неестественны. Не только старший брат зол, но и принц, я думаю, тоже очень зол". Чэн Юйцин слегка потягивает чай и смеется.

"Этот чай действительно хорош. Дело не в том, что производство высококачественного чая на Фуцзяньской дороге в этом году резко сократилось из-за чумы насекомых. Похоже, это то, что можно получить только во дворце..." Мэй Жуосюэ прикрыла ее, прежде чем она закончила свои слова. Закрыв рот, он посмотрел на Чэн Юйцин, который качал головой, и прошептал: "Правда?"

"Тссс, это то, что у нас есть. Брат сказал, что это значит быть главным. Дай нам попробовать". Чэн Юйцин рассмеялся. Эти комнаты в этом дворе как будто специально для них устроены. Естественно, не то чтобы старший брат заботился о ее обустройстве, но Лин Циньюй специально объяснил, что не только чай, закуски и та посуда - все изысканно. Даже слуги были горничными Лин в зеленых одеждах. У других может не быть чая, но у Линг нет.

Говоря о том, что на этот раз литература будет настолько изысканной, это определенно зависит от финансовых ресурсов и рабочей силы семьи Линг. Другие не знают, что это сила особняка Чэн, но Чэн Юйцин знала, что Чэн Цзя здесь, и принесла его. Четыре ящика и комната с коллекцией книг, и ни одного постороннего, это действительно бриз.

Вспомнив вздох отца, я боюсь, что отношения между старшим братом и семьей мастера Линга

действительно не простые. Она лучше всех знает, что такое старший брат. Поскольку Чэн Цзя сказал, что собирается жениться на ней, она не будет просто посторонней комнатой с любовными похождениями, как думал ее отец. В будущем ей предстоит стать наложницей. Чэн Юйцинь внутренне вздохнул, его отец тоже очень стар, как могут Чжэншитань и император Сивэнь смотреть на нее свысока, как на бесправную женщину, и они не могут забыть, что жена первогоклассного государственного чиновника была запечатана ими.

"Они начали драться стихами!" Воскликание девушек донеслось снаружи. Вторая дама семьи Фань тоже вошла в комнату и робко посмотрела на Чэн Юйцинь. Чэн Юйцинь улыбнулась, встала и сказала: "Пойдемте, посмотрим. "

Бокал для вина сделан из прекрасного белого бараньего нефрита. Его ставят на зеленый лист лотоса и осторожно опускают в воду. Красавица Цяньцяньйой, одетая в зеленое платье, бьет в барабан. Как только барабан затихает, бокал с вином останавливается перед тем, кого она хочет воспевать. Перед тем как выпить, сочините стихотворение "фу".

На краю Цинси уже сидит множество людей, рассаживаясь по знакомым. Под звуки задорного смеха многие уже сочинили стихи, вызвав волны одобрения и смеха.

Фу Сиянь и несколько друзей спрятались за цветами и наблюдали. Они видели, что литературные произведения Чэн Цзя были блестящими, а все стихи, которые они сочиняли, были изысканными. С бокалом вина и широкими рукавами они были еще более бесподобны, даже противоположность Ван Сюаньчжи. После продолжения, кроме всплесков розовых пузырьков, всплывающих в моем сердце, мне еще больше не хотелось.

"Если господин Чэн знает о литературном таланте сестры Сиянь, он определенно будет восхищаться и вами". сказала госпожа Вэнь Цзя с улыбкой, прикрывая рот.

На самом деле в этом есть смысл.

Как бы ни был хорош литературный стиль Фу Сияна, это не более чем печаль по будничным женщинам. Чэн Цзя читает его стихи и эссе только для того, чтобы понять, насколько широка его душа и как он заботится об этих женщинах. Что?

Фу Сиянь не слышал, но был возбужден честолюбием. Да, он определенно не знал о моем таланте. Если бы он увидел меня, то непременно восхитился бы мной.

Как только эта мысль появилась, она расцвела, как сорняки, и наконец разрослась до кусочка в ее сердце, заставив ее сердце чесаться так сильно, что ей просто хотелось вскочить и побежать к Чэн Цзя, чтобы проскандировать самый гордый стих. К счастью, у нее еще сохранился здравый смысл. , держась за его ладонь, чтобы вытерпеть.

"Разве почта, которую мы получили в этот раз, не является почтой Вэньхуа? Почему бы нам не увидеть, что за нас идет борьба?" прошептала госпожа У Цзя. Вот почему они так радостно пришли на это несерьезное литературное собрание, а не для того, чтобы показать себя перед лучшими талантами Бяньцзина, но гости-мужчины сейчас такие оживленные, а гости-женщины вообще никакие. Связанные мероприятия, просто можно увидеть стиль гостей-мужчины.

Когда мисс Ву Цзя сказала это, все молодые девушки откликнулись, и было много дискуссий. Некоторые смельчаки пошли к старейшинам, чтобы спросить о ситуации. Этот вопрос задали Ван Хуэйлану.

Ван Хуэйлань охотно дала о себе знать. Услышав жалобы дам, она тут же позвала девушку рядом с собой, чтобы та нашла управляющего. Служанка осмотрелась и наконец вошла вместе с Бай Вэй и дамой, отвечающей за Фанфу.

Ван Хуэйлань увидела этих двоих, и прежде чем они поклонились, она разбила чашку с чаем в руке и сердито сказала: "Что вы делаете? Вэньхуэй Вэньхуэй, что вам нужно приготовить?".

Бай Вэй и госпожа Гуань Ши опустили на колени на землю и поклонились первыми. Госпожа Гуань бросила взгляд на Бай Вэя. Она ничего не знала о литературном обществе. Разве она не принимала родственниц? Не совершили ли они ошибку, приняв родственников женского пола?

Бай Вэй опустила голову и тихо ответила: "Служанка не знает, что госпожа велела приготовить? Служанка просто послушалась приказа Чэна и Ванцзы позаботиться о хороших дамах и господах."

"Это так умно, что ты осмеливаешься говорить со мной в ответ, прикрывая рот ладонью". Ван Хуэйлань откинулась назад и холодно сказала.

Служанка рядом с ней тут же подтянула Бай Вэй к себе, подняла руку и закачалась. После нескольких пощечин белое и нежное лицо Бай Вэй стало красным и опухшим.

Бай Вэй стиснула зубы и не издала ни звука. Когда служанка закончила драку, она снова опустилась на колени и сказала: "Госпожа, пожалуйста, обсудите это с мастером Чэном. Только слуги будут знать, что делать".

Ван Хуэйлань с треском разбил чайную чашку, которую держал в руках, о лоб Бай Вэя и сказал: "Не думай, что я не знаю, кто твой хозяин. Раб не смеет быть таким необузданным. Веришь или нет, но я убью тебя сейчас. Твой ничтожный хозяин не посмеет сказать ни слова!"

"О, что ты делаешь?" С сердечным голосом вошла госпожа Гао, увидела сцену в комнате и улыбнулась Ван Хуэйланю: "Второй принц и наложница, что вы делаете?"

"Обучаю этих непокорных слуг". Ван Хуэйлань сделал паузу, опустил глаза и сказал.

"Эти слуги в особняке второго принца?" Госпожа Гао улыбнулась, прикрыв рот рукой.

Ван Хуэйлань сделал паузу и посмотрел на госпожу Гао, которая вежливо улыбалась. Естественно, это был не ее слуга. В чужих домах слуги чужих домов не дисциплинируются через дом хозяина. Такие вещи...

"Забудьте об этом, не беспокойтесь об этом сегодня", - Ван Хуэйлань встал и улыбнулся дамам в комнате, опустившим головы: "Раз уж они не подготовились, давайте выйдем на улицу и посмотрим вниз. Садитесь, пусть эти талантливые люди посмотрят, есть ли у наших будуарных девушек таланты, которые не уступают им".